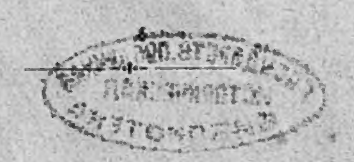
ПИСЬМА

ПРОТОІЕРЕЯ А. А. САМБОРСКАГО

КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I

И КНЯЗЮ А. Н. ГОЛИЦЫНУ

(1806—1810 гг.).

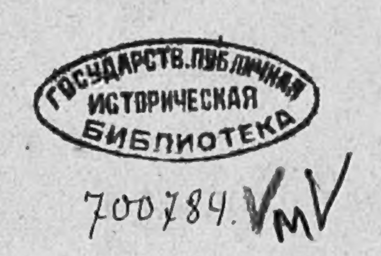
СООБЩИЛЪ

Свящ. В. И. Жмакинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Л. Катанскаго и К°. Невскій проспектъ, д. № 132.
1894.

Извлечено изъ «Христ. Чтенія», издаваемаго при с.-петербургской духовной академіи, 1894 г., VI, 425—452.

Письма протоіерея А. А. Самборскаго къ Императору Александру I и князю А. Н. Голицыну

(1806—1815 г.).

Имя протоіерея Андрея Аѳанасьевича Самборскаго важно для исторіи какъ имя законоучителя императора Александра I; но о. Самборскому особенно не посчастливилось до сихъ поръ въ исторіи. Нѣкоторые историки ставили и ставятъ ему въ вину то, что онъ не съумѣлъ достойнымъ образомъ исполнить возложеннаго на него весьма важнаго порученія и не развилъ въ сердцѣ будущаго царя Россіи религіознаго чувства и преданности къ православной Церкви. Особенно темный колоритъ на личность Самборскаго набросилъ о. Морошкинъ въ своемъ сочиненіи «Іезуиты въ Россіи» (Спб. 1870). Окончательно рѣшить этотъ сложный вопросъ дѣло времени, которое вызоветъ на свѣтъ Божій факты, до сихъ поръ скрытые въ тѣни архивовъ и въ кабинетахъ ученыхъ. Мы, съ своей стороны, предлагаемъ вниманію любителей старины документы, доселѣ совершенно неизвѣстные публикѣ. Это письма о. Самборскаго къ императору Александру I и его любимцу—князю Александру Николаевичу Голицыну. Эти письма, отъ 1806—1815 г., представляютъ изъ себя такого рода данныя, которыя характеризуютъ ихъ автора съ совершенно другой, болѣе свѣтлой стороны. Еще ранѣе, именно въ 1888 году, была напечатана въ Петербургѣ въ числѣ ста экземпляровъ брошюра «О жизни протоіерея А. А. Самборскаго», имѣвшая своею цѣлію снять, по возможности, нареканія на личность законоучителя императора Александра Благословеннаго. Въ этой рѣдкой брошюрѣ напечатаны нѣкоторыя письма протоіерея Самборскаго высочайшимъ особамъ, офиціальныя записки его по предмету преподаванія Закона Божія великимъ князьямъ и княжнамъ и др.—Печатаемыя нами письма

являются какъ бы дополненіемъ и продолженіемъ изданной въ 1888 году брошюры о жизни о. Самборскаго.

Андрей Аѳанасьевичъ Самборскій родился 1 августа 1732 года въ деревнѣ Сыроваткѣ, харьковской (прежде называлась Слободскоукраинской) губерніи, ахтырскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ и землевладѣльцемъ. Послѣ первоначальнаго обученія въ Бѣлогородской семинаріи, молодой Самборскій поступилъ въ Кіевскую духовную академію. По желанію императрицы Екатерины II, мечтавшей чрезъ священниковъ распространить въ народѣ правильныя понятія о земледѣліи, въ Кіевскую академію явилось предписаніе выбрать лучшихъ учениковъ академіи и послать ихъ въ Англію для изученія агрономіи. По окончаніи академическаго курса Андрей Самборскій, какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, былъ избранъ вмѣстѣ съ другими и отправленъ въ Англію. Тамъ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ, внимательно изучая земледѣліе. Въ то-же самое время онъ занялъ мѣсто причетника при церкви русской миссіи въ Англіи. Въ Лондонѣ Андрей Аѳанасьевичъ познакомился съ молодою дѣвицею англичанкою, сиротою Елизаветою Петровною Фильдингъ, которую онъ убѣдилъ принять православіе и женился на ней 2 мая 1768 года.

8-го сентября того же года Андрей Самборскій рукоположенъ былъ въ Петербургѣ, въ церкви Казанской Божіей Матери, во священника и получилъ назначеніе на должность настоятеля церкви при русской миссіи въ Лондонѣ, которую онъ занималъ до 1782 года. Въ столицѣ Великобританіи онъ постоянно оказывалъ содѣйствіе и помощь молодымъ людямъ, пріѣзжавшимъ въ Англію изъ Россіи [1]).

Въ 1782 году о. Самборскій, имѣвшій въ то время уже санъ протоіерея, по указанію самой императрицы Екатерины II, сопровождалъ, въ званіи духовника, цесаревича Павла Петровича и супругу его Марію Ѳеодоровну во время путешествія ихъ по Западной Европѣ. По возвращеніи великаго князя изъ путешествія, императрица, въ знакъ особаго своего благоволенія, собственноручно возложила на о. Самборскаго крестъ, осыпанный бриліантами, на голубой лентѣ [2]).

---

[1]) Русскій Архивъ 1871 г. 1943—1944.

[2]) Этотъ крестъ, по смерти Самборскаго, представленъ былъ въ Императорскій кабинетъ, который выдалъ за него сиротамъ по двѣ тысячи рублей. Но императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ возвратить крестъ обратно наслѣдникамъ Самборскаго. Этотъ крестъ вдѣланъ наслѣдниками въ дароносицу и теперь находится въ церкви села Стратилатовки.

Въ 1784 году протоіерей Самборскій, по указанію самой императрицы, получилъ новое и очень высокое назначеніе. Онъ сдѣланъ былъ законоучителемъ и преподавателемъ англійскаго языка великимъ князьямъ Александру и Константину Павловичамъ. Впослѣдствіи тѣ-же самыя обязанности исполнялъ онъ и при великихъ княжнахъ: Александрѣ, Еленѣ и Маріи Павловнахъ [1]).

Въ 1797 году протоіерей Самборскій получилъ новое занятіе, особенно подходившее къ его вкусамъ и образованію: ему порученъ былъ надзоръ надъ школою земледѣлія, учрежденною близъ Царскаго Села, на дачѣ Бѣлозеркѣ. Здѣсь онъ жилъ вмѣстѣ со своимъ семействомъ и управлялъ школою земледѣлія, одновременно исполняя и прежде возложенныя на него обязанности наставника великихъ князей и великихъ княженъ.

За ревностное исполненіе возложенныхъ обязанностей на него по законоучительству императоръ Павелъ Петровичъ пожаловалъ о. Самборскому землю и деревню съ пятью стами крестьянъ въ Слободскоукраинской (Харьковской) губерніи, изюмскаго уѣзда, подъ названіемъ село Стратилатовка.

По выходѣ въ замужество за эрцгерцога австрійскаго, Іосифа, палатина венгерскаго, старшей великой княжны Александры Павловны, ученицы о. Самборскаго и очень преданной ему, императоръ Павелъ назначилъ его, въ 1799 году, состоять при ней домовымъ священникомъ и духовникомъ. Въ Венгріи въ Буда-Пештѣ, мѣстопребываніи палатина, о. Самборскій познакомился съ выдающимися сербскими дѣятелями и возбудилъ въ нихъ горячія надежды на освобожденіе сербскаго народа отъ австрійскаго и турецкаго ига [2]).

По смерти великой княгини Александры Павловны въ 1801 году,

---

[1]) Весною 1787 года Самборскій находился въ Москвѣ и селѣ Коломенскомъ при ученикахъ своихъ великихъ князьяхъ Александрѣ и Константинѣ Павловичахъ. Здѣсь онъ познакомился съ отцомъ М. М. Сперанскаго, и самъ Сперанскій, будучи семинаристомъ, письмомъ просилъ содѣйствія Самборскаго поступить ему въ Московскій университетъ. Объ отношеніяхъ Самборскаго къ Сперанскому см. у Барона Корфа т. I, ч. I, стр. 9. Русскій Архивъ 1871 г. 1944—1945.

[2]) См. письмо о. Самборскаго къ князю А. Чарторыйскому съ приложеніемъ записки Стефана Стратимировича, православнаго митрополита Сербскаго народа въ Венгріи, представленной государю Александру Павловичу въ 1804 году. Чтен. въ общ. ист. и древн. 1868 г. кн. I. Смѣсь 238—256. Русскій Архивъ 1868 г. III—120. Письмо Самборскаго къ императору Александру I отъ 1808 года съ ходатайствомъ за сербовъ напечатано въ Русской Старинѣ 1870 г., т. I.

Самборскій [1]) оставался въ Иромѣ при церкви, сооруженной подъ его наблюденіемъ надъ тѣломъ усопшей княгини, но въ помощь ему для отправленія богослуженія, по его просьбѣ, назначенъ былъ состоявшій тогда при Туринской миссіи (въ Тріестѣ) священникъ Николай Музовскій [2]). Это было въ 1803 году. Уже въ это время о. Самборскій жаловался на свою слабость и старость. Въ слѣдующемъ 1804 году онъ оставилъ Венгрію, при чемъ предъ отъѣздомъ своимъ получилъ очень лестное письмо отъ венгерскаго палатина и главнаго австрійскаго министра. Кромѣ того, венгерскій палатинъ назначилъ ему отъ себя пенсію въ суммѣ двухъ тысячъ рублей.

Въ 1804 году о. Самборскій прибылъ въ Петербургъ. Здѣсь ему, въ воздаяніе понесенныхъ имъ трудовъ, императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ бриліантовые знаки ордена Св. Анны при особомъ Высочайшемъ рескриптѣ. 1804 годомъ и оканчивается собственно служебная дѣятельность Самборскаго.

По старости ли и болѣзненности, или по другимъ какимъ либо причинамъ, только ему болѣе не суждено было играть роли ни при дворѣ, ни въ духовной іерархіи. Онъ удалился на покой и получилъ всѣ средства къ тому, чтобы благословлять свою старость. По удаленіи со службы, о. Самборскій имѣлъ солидное содержаніе, простиравшееся до 11,260 рублей, изъ которыхъ 7,600 выдавались ему изъ кабинета Государя. Кромѣ того ему, по Высочайшему повелѣнію, предоставлена была казенная квартира въ Михайловскомъ замкѣ.

Лѣтомъ Андрей Аѳанасьевичъ жилъ въ своей усадьбѣ, гдѣ онъ усердно занимался улучшеніемъ быта крестьянъ, распространеніемъ между ними болѣе здравыхъ понятій о земледѣліи. Съ этою цѣлію онъ выписалъ изъ Англіи нѣсколько земледѣльческихъ орудій. Нѣкоторые изъ крестьянъ-стариковъ и до сихъ поръ показываютъ одно дерево, на которое вѣшалъ о. Андрей Аѳанасьевичъ свою рясу и наперсный крестъ передъ тѣмъ, какъ идти показывать крестьянамъ употребленіе новаго плуга, при чемъ самъ первый начиналъ пахать. Плугъ, выписанный о. Сам-

---

[1]) Описаніе кончины великой княгини, сдѣланное Самборскимъ, напечатано въ газетѣ «День». «О пребываніи великой княгини Александры Павловны въ Угріи 1799—1801». Сочиненіе о. Самборскаго напечатано въ «Памятникахъ новой русской исторіи» т. II, 47—67.

[2]) Впослѣдствіи оберъ-священникъ, духовникъ Высочайшаго двора и членъ Святѣйшаго Синода, умеръ въ 1848 году; ему преемствовалъ Василій Борисовичъ Бажановъ.

борскимъ, и до сихъ поръ сохраняется у его правнука. Вообще о. Самборскій очень интересовался всѣми отраслями сельскаго хозяйства, особенно же земледѣліемъ. Еще въ 1783 году, проѣзжая по Малороссіи, онъ наблюдалъ и изучалъ тамошнее хозяйство и писалъ, между прочимъ, князю А. А. Безбородко, что «во всѣхъ мѣстахъ имперіи Россійской можно завесть доброе и весьма прибыточное Государству хозяйство», но о современномъ ему русскомъ хозяйствѣ онъ съ горечью въ сердцѣ писалъ, что «оно находится въ самомъ бѣдственномъ состояніи» [1]).

Послѣдніе годы своей жизни о. Самборскій провелъ въ Петербургѣ. Два года до своей кончины о. Андрей Аѳанасьевичъ почти не вставалъ съ постели. Лежащимъ въ экипажѣ перевозили его на дачу въ Александровку. О. Самборскій мирно скончался 5-го октября 1815 года 82 лѣтъ отъ роду. Смерть его застигла въ Михайловскомъ замкѣ. Отпѣваніе его въ церкви св. Симеона совершалъ митрополитъ новгородскій Амвросій. О. Самборскій погребенъ на кладбищѣ Большой Охты въ фамильномъ склепѣ рядомъ со своею женой [2]).

О дѣятельности Самборскаго какъ законоучителя наслѣдника престола о. Морошкинъ говоритъ, что вліяніе уроковъ о. Андрея Аѳанасьевича на будущаго царя Россіи было слабое. Это можетъ быть отчасти и вѣрно, но въ данномъ случаѣ виновата была вся система воспитанія, выработанная для Александра I самой Екатериной II, которая ввѣрила его швейцарцу Лагарпу, не признававшему ничего русскаго, ни—тѣмъ болѣе—православнаго. Исторія должна быть благодарна о. Самборскому и за то малое, хотя и доставшееся ему съ величайшими усиліями и борьбою, что онъ успѣлъ заронить и сохранить, среди самыхъ сильныхъ, подавляющихъ и противоположныхъ вліяній, въ душѣ Александра I хоть какое нибудь сѣмя религіозности. По крайней мѣрѣ самъ Александръ Благословенный заявлялъ, что онъ во всемъ сходился съ Лагарпомъ, *кромѣ религіи* [3]).

По отзыву о. Морошкина вліяніе Самборскаго на императора Александра едва ли могло простираться далѣе области изученія «имъ на память вопросовъ и отвѣтовъ изъ катихизиса и механическаго затверживанія молитвъ». Въ брошюрѣ о жизни Сам-

---

[1]) Русскій Архивъ 1890 г. кн. 3. 157—159.

[2]) Біографія о. Самборскаго составлена на основаніи брошюры о жизни А. А. Самборскаго и сочиненія Морошкина: Іезуиты въ Россіи т. II. Спб. 1870 г., стр. 20—25.

[3]) Е. С. Шумигорскій, Русскій Архивъ 1891 г. кн. 7, 311—312.

борскаго напечатаны двѣ его докладныя записки о характерѣ пре-
подаванія имъ Закона Божія, которыя совершенно уничтожают
отзывъ о. Морошкина. Оказывается, о. Самборскій нисколько н
держался системы катихизиса. У него выработанъ былъ свої
собственный планъ, которому нельзя не отдать дани уваженія
Вотъ основныя положенія этого плана. Выходя изъ мысли о Богѣ
какъ Творцѣ всемогущемъ и въ то-же время всеблагомъ, и ука-
зывая это на множествѣ примѣровъ изъ окружающаго міра, за-
коноучитель старался возбудить въ своихъ высокихъ слушателях
самую первую и священнѣйшую обязанность человѣка—сердечную
любовь къ Богу. Описывая видимый міръ, его порядокъ, тварей
и наконецъ человѣка, изображая въ исторіи міра и человѣчества
пути Провидѣнія Божія, законоучитель старался воспламенить
въ нѣжныхъ сердцахъ своихъ слушателей вторую обязанность
человѣка—это любовь къ ближнему, какъ къ самому себѣ. За-
дачею своей законоучительской дѣятельности о. Самборскій ста-
вилъ развитіе и усвоеніе нравственныхъ истинъ и особенно—
любви къ ближнему. «Выше и драгоцѣннѣе самой жизни моей
поставляю, писалъ о. Самборскій въ одной своей докладной за-
пискѣ, сей торжественный случай, которымъ могу возвѣстить
любезнѣйшему отечеству, что ихъ высочествъ сердца суть рас-
положены *ко всякой благостынѣ*, что благоугодно есть предъ Бо-
гомъ». То-же самое подтверждаетъ и другая докладная записка
Самборскаго, поданная имъ императору Павлу I въ ноябрѣ
1796 года, излагающая порядокъ обученія Закону Божію вели-
кихъ княженъ. О результатѣ своей дѣятельности въ дѣлѣ воспи-
танія княженъ почтенный законоучитель говоритъ: «сердца ихъ
высочествъ образовывались *главно къ благотворенію ближнему и
къ любленію враговъ*».

О. Морошкинъ бросаетъ тѣнь на чистоту православныхъ воз-
зрѣній Самборскаго, считая его удалившимся отъ чистоты и духа
православія. Это уже совсѣмъ неосновательный отзывъ. Въ про-
грамму преподаванія Закона Божія, какую выработалъ для себя
о. Самборскій, входила, какъ особый отдѣлъ, церковная исторія,
которая, по плану законоучителя, должна была объяснить, что
«грекороссійская церковь никогда не была премѣняема, потому
и нынѣ премѣниться не можетъ, слѣдовательно рожденные въ
ней должны оставаться въ ней тверды и непреложны до послѣд-
няго издыханія» [1]).

---

[1]) По отзыву Е. С. Шумигорскаго, «ни знакомство съ философскими со-
чиненіями энциклопедистовъ, ни долгое пребываніе за границей, не подорвали

О. Морошкинъ ставитъ въ недостатокъ Самборскому и то, что онъ любилъ агрономію и сельское хозяйство. Онъ называетъ его болѣе хорошимъ агрономомъ, чѣмъ богословомъ. Дѣйствительно, Самборскій любилъ агрономію. Памятникомъ его агрономическихъ способностей и до сихъ поръ служитъ паркъ на дачѣ Александровой, близъ Павловска, разбитый о. Самборскимъ въ концѣ прошлаго столѣтія, по желанію Екатерины II, для великаго князя Александра Павловича. То-же самое подтверждаютъ и тѣ широкія хозяйственныя усовершенствованія, какія заведены были имъ въ своемъ помѣстьѣ Стратилатовкѣ. Но любовь Самборскаго къ агрономіи не только не мѣшала ему быть хорошимъ законоучителемъ, но въ его умѣлыхъ рукахъ давала ему богатый матеріалъ для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ его царственными учениками и ученицами. О. Самборскій гулялъ иногда съ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ по полямъ, въ окрестностяхъ Павловска и Царскаго Села, объясняя ему пользу земледѣлія, входилъ съ нимъ въ избы бѣдныхъ крестьянъ, знакомилъ его съ ихъ бытомъ, нуждами и тяжкимъ трудомъ. Въ одномъ изъ напечатанныхъ писемъ Самборскаго къ императору Александру Павловичу онъ пишетъ: «Ваше Величество могли весьма ясно познать мою прямую систему религіи евангельской и религіи *сельской*, изъ которыхъ происходятъ благонравіе и трудолюбіе, которые служатъ твердымъ основаніемъ народнаго благоденствія; когда монархъ успѣетъ поставить свой народъ на сію степень блаженства, тогда онъ не устрашится предстать съ отвѣтомъ въ будущей жизни предъ праведнымъ Судіею—Богомъ».

О. Морошкинъ подрываетъ у Самборскаго и образовательный цензъ. «По образованію своему», говоритъ Морошкинъ, «Самборскій былъ невеликій богословъ, онъ обучался въ Кіевской академіи, гдѣ отчасти Богословіе слушалъ». Но въ данномъ случаѣ о. Морошкинъ совершенно забываетъ, что Самборскій учился въ половинѣ прошлаго, а не въ половинѣ настоящаго столѣтія. Извѣстно, что тогда Кіевская духовная академія была единственнымъ и самымъ высшимъ не только духовно-учебнымъ, но и общеобразовательнымъ заведеніемъ для всей Россіи. Самборскій получилъ образованіе въ той же самой Кіевской академіи, откуда вышли знаменитые дѣятели Екатерининскаго царствованія: Безбородко и Завадовскій. По отзыву Е. С. Шумигорскаго, Самборскій былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени.

въ Самборскомъ глубокой вѣры въ чистоту православнаго ученія и любви къ своему народу». Русскій Архивъ 1891, стр. 311.

Какъ законоучитель и духовный отецъ А. А. Самборскій отли
чался по временамъ строгостію тона, что свидѣтельствуетъ о ег
нравственномъ мужествѣ. Такъ онъ, предъ обрученіемъ великаг
князя Александра Павловича, говорилъ рѣчь и, подмѣтивъ, вѣ
роятно, слабую сторону своего царственнаго ученика, давал
ему, между прочимъ, слѣдующее наставленіе: «въ Вашемъ высо
комъ рожденіи обстоитъ *коварное и зловредное ласкательств*
угнетающее правду; проходя всѣхъ прошедшихъ вѣковъ событі
находимъ, что почти всѣ земные владыки больше или меньш
сдѣлались жертвою онаго ласкательства, и кто больше предавалс
оному, тотъ въ страшнѣйшее превратился чудовище, и так
дабы Вы спаслись бы будущихъ несчастій, должны всевозможным
образомъ удаляться ласкательства».

А. А. Самборскій особенное вниманіе обращалъ при препо
даваніи Закона Божія на то, чтобы возбудить въ учащихс
любовь къ ближнему и стремленіе дѣлать добро всѣмъ и каждому
«Старайтесь находить», внушалъ онъ великому князю Александр
Павловичу, «*во всякомъ человѣческомъ состояніи своего ближняг*
тогда никого не обидите и тогда исполните Законъ Божій».

Въ своей собственной жизни о. Самборскій не только не шел
въ разрѣзъ съ своимъ нравственнымъ ученіемъ о безкорыстном
служеніи ближнему, но старался проводить его на практикѣ
такъ по крайней мѣрѣ можно сказать о дѣятельности его, как
помѣщика. Какъ помѣщикъ, владѣвшій крестьянами, А. А. Сам
борскій являлся великимъ и рѣдкимъ благодѣтелемъ своих
крестьянъ во всѣхъ отношеніяхъ. Если бы всѣ помѣщики такъ ж
относились къ своимъ крестьянамъ, какъ онъ, то у насъ совер
шенно не имѣлъ бы мѣста тяжелый и жгучій вопросъ объ уни
чтоженіи крѣпостнаго права. Такая замѣчательная благотворна
дѣятельность о. Самборскаго какъ для его собственныхъ крестьян
такъ и для посторонниxъ, настолько выдѣлялась изъ круга обы
кновенныхъ явленій тогдашней общественной жизни, что мѣстны
власти находили нужнымъ сообщать о ней высшему начальству
Въ сентябрѣ 1811 года украинскій гражданскій губернаторъ до
носилъ министру полиціи слѣдующее:

«Прошлаго 1808 года ноября отъ 28 числа подъ № 7522 имѣлъ
честь представить господину бывшему министру внутреннихъ дѣлъ княз
Алексѣю Борисовичу Куракину о богоугодныхъ заведеніяхъ Высочайш
ввѣренной управленію моему губерніи, изюмскаго уѣзда, помѣщика г
сподина протоіерея и кавалера Самборскаго, устроенныхъ имъ въ сел
его Стратилатовкѣ, какъ то: 1) о домѣ для больницы, въ коемъ может
помѣщаться восемь человѣкъ больныхъ, и близъ онаго выстроенномъ др

томъ для сего же предмета, 2) о домѣ для вдовъ и сиротъ, 3) о домѣ для училища малолѣтнихъ поселянъ, въ коемъ находится осьмнадцать учениковъ, и что больные пользуются; и какъ оные, а равно вдовы, сироты и учащіяся содержатся на его, господина Самборскаго, коштѣ, присовокупя къ сему и то, что онъ, Самборскій, въ 1807 году принадлежавшій ему въ городѣ Изюмѣ домъ съ строеніемъ отдалъ для помѣщенія штатной и приходящихъ командъ больныхъ воинскихъ чиновъ, снабдя оный отъ себя нѣкоторыми нужными вещами.

На сіе мое представленіе его сіятельство отъ 6-го октября 1809 г. подъ № 1469 въ предписаніи ко мнѣ изъяснилъ, что о сихъ господина Самборскаго заведеніяхъ имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору и Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволилъ, господину Самборскому за таковые его подвиги изъявить Монаршее благоволеніе, которое и объявлено ему чрезъ письмо отъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ.

Господинъ Самборскій, будучи ободренъ симъ Монаршимъ благоволеніемъ, прилагалъ стараніе о распространеніи тѣхъ заведеній; почему нынѣ получилъ я донесеніе отъ изюмскаго земскаго исправника, что онъ, между другими занятіями по должности его, входилъ и въ разсмотрѣніе человѣколюбивѣйшихъ заведеній г. Самборскаго въ селѣ его Стратилатовкѣ устроенныхъ, и нашелъ домъ для сиротъ и вдовъ, также третій для удрученныхъ старостію и больницу, содержимыхъ соотвѣтственно названію сему, при больницѣ особый домъ съ лекарствами и для прививанія оспы довольно видный, а наипаче домъ, выстроенный для пораженныхъ любострастною болѣзнію простолюдиновъ, становится въ нихъ явнымъ обузданіемъ къ воздержности отъ пороковъ; при семъ онъ, исправникъ, замѣтилъ, что поработившіе себя толикой слабости поселяне очевидно начали постепенно обращаться болѣе къ трезвости, трудолюбію и хорошему поведенію, нежели, какъ до сего времени, обладала ими невоздержность. Сверхъ сихъ богоугодныхъ заведеній одобряетъ онъ и сельское народное училище, гдѣ подъ руководствомъ хорошаго священника, крестьянскія дѣти, навыкая къ чтенію, письму и ариѳметикѣ, довольно пріятности доставляютъ стройнымъ въ храмѣ Божіемъ пѣніемъ; кромѣ сего онъ, господинъ Самборскій, завелъ гишпанской породы овецъ и развелъ шелковичную плантацію» [1]).

Министръ полиціи донесеніе слободско-украинскаго гражданскаго губернатора, съ сообщеніемъ о богоугодныхъ заведеніяхъ протоіерея Самборскаго, представилъ на воззрѣніе самого Государя, который чрезъ князя Голицына объявилъ Самборскому Свое Монаршее благоволеніе. По этому поводу князь Голицынъ писалъ слѣдующее письмо протоіерею Самборскому:

Милостивый Государь мой
Андрей Аѳанасьевичъ!

Государь Императоръ, видѣвъ изъ донесенія министра полиціи, что ваше высокопреподобіе, по человѣколюбію къ страждущимъ, учредили въ помѣстьѣ своемъ Стратилатовкѣ сиротскіе домы и больницы, и сверхъ

[1]) Дѣло архива Св. Синода, по канцеляріи оберъ-прокурора, № 4,307.

того, ревнуя къ пользѣ общей, одобряете благими своими внушеніями крестьянских дѣтей, обучающихся въ народномъ училищѣ, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить вашему высокопреподобію, что богоугодныя заведенія ваши и усердіе къ благу общему обращаютъ особенное вниманіе и милость къ вамъ Его Императорскаго Величества. Исполняя симъ Монаршую волю имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ,

вашего высокопреподобія,
покорнѣйшій слуга
князь Александръ Голицынъ [1])

Въ С.-Петербургѣ 27 декабря 1811.

Изъ прилагаемыхъ писемъ *восемь* адресованы къ императору Александру I и *двѣнадцать* къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода князю А. Н. Голицыну. Большая часть писемъ, адресованныхъ къ Голицыну, написаны одновременно съ письмами къ Государю. Только послѣднія два письма Самборскаго къ оберъ-прокурору вызваны особенными обстоятельствами и служатъ матеріаломъ для характеристики отношеній мѣстнаго общества къ Самборскому. Письма его къ Государю затрогиваютъ между прочимъ такіе важные вопросы, какъ вопросъ объ освобожденіи восточныхъ христіанъ отъ ига турокъ, о бѣдственномъ положеніи помѣщичьихъ крестьянъ, о невнимательности и жестокости къ нимъ помѣщиковъ.

---

1) Ваше Императорское Величество,
Всемилостивѣйшій Государь!

Со всесовершенною моею душевною преданностію поздравляю Ваше Величество съ новымъ годомъ, и изъ глубины душевныя возношу ко Всемогущему и преблагому Творцу горячайшія молитвы: да ниспошлетъ Вамъ новую благодать и небесныя силы къ преуспѣянію во всѣхъ богоугодныхъ дѣлахъ и спасительныхъ для рода человѣческаго! Прежестокою снѣдается сердце мое печалію, что, по причинѣ тяжкой моей болѣзни, не удостоиваюсь самолично пасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, и наичувствительнѣйшую сугубо принесть благодарность за изъявленное мнѣ торжественно Высокомонаршее благоволеніе, которое начертаніемъ [2]) изволили оправдать, и засвидѣтельствовать предъ цѣлымъ нашимъ любезнѣйшимъ отечествомъ мое ревностное служеніе. Всемилостивѣйшій Государь! Аще благоугодно было Вашему благодушію украсить мои рамена драгоцѣнными блестящими отличіями, твердою питаю себя

---

[1]) Это письмо князя Голицына къ Самборскому взято нами изъ брошюры о его жизни (70—71 стр.) и печатается здѣсь для того, чтобы приведенный выше офиціальный документъ о разныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ протоіереемъ Самборскимъ, имѣлъ законченный видъ. Кромѣ того на это письмо и выраженную въ немъ Высочайшую благодарность находится ссылка въ одномъ изъ писемъ Самборскаго къ Государю.

[2]) Рѣчь идетъ о Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Самборскому 13 октября 1805 года, которымъ ему были пожалованы бриллiантовые знаки ордена св. Анны. Этотъ рескриптъ напечатанъ въ брошюрѣ о Самборскомъ, приложеніе, стр. 24.

надеждою, что благоугодно будетъ Вамъ, яко Помазаннику Божію, украсить мою душу, готовящуюся къ переселенію въ вѣчность, нужными средствами ко спасенію. Я, по благости Божіей, приблизился уже къ старости. Ежеденно ощущая слабость и изнеможеніе моего здоровья, не могу и не дерзаю выйти въ какую либо церковь для совершенія Св. Таинъ. Изъ Вашего природнаго великодушія и уваженія къ моему болѣзненному состоянію, соблаговолите, Божій Помазанникъ, слезно Васъ молю, благословить: совершать мнѣ священно-служеніе въ той подвижной церкви, которуя я, къ душевному моему утѣшенію, устроилъ во имя священномученицы Александры, изъ великолѣпныхъ царскихъ одеждъ, купленныхъ мною на публичной продажѣ, послѣ смерти Ея Императорскаго Высочества Вашей вселюбезнѣйшей сестры, безсмертныя Александры Павловны. Въ сей церкви, представляющей величественный монументъ, по неимѣнію тогда посольской въ Вѣнѣ, я священнодѣйствовалъ болѣе года. Сію церковь, воздвигнутую въ частной храминѣ, освидѣтельствовалъ и нашелъ соотвѣтственною во всемъ чиноположенію, оберъ-прокуроръ Св. Синода Его Сіятельство князь Голицынъ. Какъ моя христіанская кончина зависитъ единственно отъ Вашего Освященнѣйшаго Лица, то такъ слезно молю: да всѣ Ваши Высокомонаршія милости запечатлѣете Вашимъ душеспасительнымъ благословеніемъ, которому предая жизнь мою, съ наиглубочайшимъ почтеніемъ, всесовершенною преданностію и горячайшимъ моленіемъ пребуду навсегда.

1806 года генваря 1-го. С.-Петербургъ.

Письмо на Высочайшее Имя отъ 1-го января 1806 г. о. Самборскій препроводилъ къ князю Голицыну вмѣстѣ съ нижеслѣдующимъ письмомъ къ послѣднему.

Сіятельнѣйшій Князь Александръ Николаевичъ,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

По Вашему благорасположенію, дабы отъ Его Императорскаго Величества просить мнѣ благословенія на священнослуженіе въ моей собственной церкви, прилагаю при семъ мое прошеніе, которое всенижайше прошу поднести Всемилостивѣйшему Императору. Изъ копіи онаго можете усмотрѣть, что я въ моей болѣзни и въ весьма разстроенномъ здоровьи болѣе ничего не прошу и не желаю, какъ моего душевнаго спасенія и христіанскія кончины живота моего! Какъ я совершенно удостовѣренъ, что нашъ Монархъ есть Преблагочестивый и купно Премилосердный, вы же вѣрный блюститель священныхъ Его законовъ, а при томъ имѣете сострадательное сердце, то толико же долженъ я быть удостовѣренъ, что Ваше Сіятельство, удаливъ всѣ препятствія, исходатайствуете мнѣ душевное желаніе. Въ таковой надеждѣ я нынѣ пребываю и какъ нынѣ, такъ и впредь пребуду съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и благодарностію.

1806 года генваря 5. С.-Петербургъ.

Письмо Самборскаго о даровании ему права имѣть свою домовую церковь князь Голицынъ докладывалъ Государю 12 января. Императоръ Александръ Павловичъ высочайше соизволилъ поручить оберъ-прокурору Св. Синода снестись съ митрополитомъ

новгородскимъ и петербургскимъ Амвросіемъ, не имѣетъ ли онъ какихъ либо препятствій къ исполненію просьбы протоіерея Самборскаго. Митрополитъ далъ свое благословеніе на устройство домовой церкви и на право священнослуженія въ ней Самборскому.

Въ своей квартирѣ, въ Михайловскомъ замкѣ, А. А. Самборскій устроилъ походную церковь изъ одеждъ умершей Александры Павловны и изъ тѣхъ ея немногихъ иконъ (комнатныхъ), которыя привезены были имъ обратно изъ Венгріи въ Россію по той причинѣ, что, за устройствомъ и внутреннимъ украшеніемъ, и главное *по тѣснотѣ* устроенной въ Иромѣ, надъ могилою великой княгини Александры Павловны, церкви, ихъ невозможно было помѣстить съ надлежащею благопристойностью. Эти иконы, по высочайшему повелѣнію переданныя о. Самборскому, были слѣдующія: 1) образъ Спасителя съ узенькою серебряною, позлащенною рамкою; 2) Входъ въ храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи съ узенькою златою рамкою; 3) образъ св. Апостола Павла съ рамкою; 4) Благовѣщеніе съ узенькою златою рамкою и зелеными камнями; 5) маленькій образъ Св. Дѣвы Маріи въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ и 6) образъ священномученицы Александры въ золотыхъ рамкахъ и съ украшеніемъ мелкихъ бриллiантовъ надъ главою [1]). Съ разрѣшенія новгородскаго митрополита о. Самборскій взялъ себѣ особаго причетника Василія Щербинскаго, изъ канцеляристовъ харьковской консисторіи, съ которымъ и служилъ, когда позволяли ему силы, въ своей домовой церкви. За устройство своей церкви и украшенія ея иконами о. Самборскій благодарилъ князя Голицына слѣдующимъ письмомъ къ нему:

Сіятельный князь Александръ Николаевичъ
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Предъ тѣми святыми образами, которыми Благочестивѣйшій и Всемилостивѣйшій Императоръ меня благословилъ по Вашему ходатайству, я буду горячайшія приносить молитвы о Божіемъ Помазанникѣ и объ Васъ благотворительномъ посредникѣ, исполняющемъ Его Высочайшее велѣніе. И съ наичувствительнѣйшею благодарностію и всесовершенною преданностію пребуду навсегда.

1806 года, генваря 18. С.-Петербургъ.

---

[1]) Эти иконы, писаныя художникомъ *Борозиковскимъ,* по смерти о. Самборскаго, по высочайшему повелѣнію переданы были въ церковь села Стратилатовки и въ настоящее время находятся въ каменной трехпрестольной церкви с. Стратилатовки въ придѣлѣ св. Андрея Стратилата. Эта церковь построена была дочерью о. Самборскаго дѣвицею Анною Самборскою и внукомъ его Ив. Вас. Малиновскимъ. О жизни А. А. Самборскаго, стр. 14.

Въ томъ же 1806 году протоіерей Самборскій чрезъ князя Голицына испросилъ себѣ позволеніе совершать богослуженіе въ своей походной церкви не только тогда, когда онъ жилъ въ Петербургѣ, въ Михайловскомъ замкѣ, но и тогда, когда переѣзжалъ въ свою усадьбу, въ село Стратилатовку. Съ этою цѣлью въ усадьбѣ устроена была особая часовня, которая при жизни Самборскаго имѣла значеніе его домовой церкви. Эта часовня сохранилась и до сихъ поръ. О. Самборскій благодарилъ князя Голицына за устройство повсемѣстнаго богослуженія въ его походной церкви слѣдующимъ письмомъ:

Сіятельный Князь Александръ Николаевичъ,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

За утвержденіе повсемѣстнаго священнослуженія въ моей собственной церкви къ возблагодаренію не нахожу довольныхъ словъ. Буду же повсемѣстно молить Бога о дражайшемъ Вашемъ здравіи и прославлять правоту Вашея души и ревность о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей. И съ наиглубочайшимъ къ вашей особѣ почтеніемъ и всесовершенною преданностію пребуду до послѣдняго моего дыханія.

1806 года, августа 24. С.-Петербургъ.

2) Ваше Императорское Величество,
Всемилостивѣйшій Государь!

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ! Слава Божію Помазаннику Александру Первому, сотворшему миръ и возставившему блаженное спокойствіе [1]). Души моей и сердцу сладчайшее есть воспоминаніе тѣхъ моихъ начертаній, въ которыхъ я въ продолженіе Вашихъ юныхъ златыхъ лѣтъ имѣлъ счастіе предсказать и нарещи Васъ: *истиннымъ другомъ рода человѣческаго.* Въ настоящія ужасныя и истребляющія родъ человѣческій времена Вы, всесильный Монархъ, утвердили мое предсказаніе самымъ событіемъ: остановивъ своимъ сердобольнымъ сердцемъ текущія рѣки человѣческой крови. Сія есть истинная и безсмертная слава на земли и на небеси.

По особенному приглашенію изюмскаго уѣзда тысященачальника Двигубскаго, пылающаго ревностію и рвеніемъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, и къ защищенію церкви и отечества, совершалъ я іюля 27-го въ изюмскомъ соборѣ святую литургію. Потомъ внѣ церкви, подъ неизмѣримымъ сводомъ Обитающаго превыше небесъ, на пространной площади внутри устроеннаго изъ ратниковъ каре приносилъ я съ колѣнопреклоненіемъ благодарственное моленіе о мирѣ. Моленіе наше было сопровождаемо теплыми слезами, а многолѣтствіе о дражайшемъ здравіи Вашего Императорскаго Величества громкими сердечными восклицаніями и огнестрѣльнымъ оружіемъ новоизбранныхъ ратниковъ, коихъ осѣнивъ святымъ Крестомъ подносилъ я каждому изъ нихъ для облобызанія оный Крестъ, чувствуя, сколь сильныя и чудесныя производилъ и производитъ въ душахъ истинныхъ христіанъ сей благочестивый обрядъ. Продолжая оной во всемъ фронтѣ болѣе двухъ часовъ, восхищался я ра-

---

[1]) Въ 1807 году былъ заключенъ тильзитскій миръ.

достію и надеждою, зря въ каждомъ живой характеръ тѣхъ храбрыхъ сыновъ Россіи, которые на всѣ бѣдствія и на самую смерть безстрашно стремились. Тако восхищенъ и забывъ, что въ семъ мѣсяцѣ исполняется мнѣ семьдесять лѣтъ, и что старость моя удручается частыми болѣзнями, вожделѣлъ я навсегда остаться для молитвословія съ сими новоизбранными ратниками и во время могущей паки случиться брани предшествовать съ непобѣдимымъ Крестомъ. Но послѣ какъ я возвратился въ мое, Богомъ и Вами, Всемилостивѣйшій Государь, дарованное уединенное жилище, почувствовалъ столь сильное изнеможеніе, что отъ вышеупомянутаго дня не могъ до днесь рукою держать пера. Отмѣнно счастливымъ себя считаю, что хотя нынѣ слабою рукою могу изъяснить движенія моея души, главно состоящія въ принесеніи ко Обладателю всея вселенныя горячайшихъ молитвъ: да миръ, содѣланный Вами, Сердобольнѣйшій Государь, для спасенія рода человѣческаго, пребудетъ навсегда твердъ и нерушимъ.

Впрочемъ препоручая съ подобающимъ благоговѣніемъ себя въ продолженіе Вашего отеческаго ко мнѣ благоволенія со всесовершеннѣйшею моею къ Вашему Освященнѣйшему Лицу преданностію пребуду до послѣдняго моего дыханія [1]).

1807 г., августа 2. Стратилатовка.

Сіятельный Князь Александръ Николаевичъ,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Имѣю счастіе поздравить Васъ благословеннымъ миромъ, содѣланнымъ нашимъ сердобольнѣйшимъ Императоромъ Александромъ Первымъ! Для празднованія сего всерадостнѣйшаго торжества я приглашенъ былъ тысященачальникомъ въ Изюмъ. Частію отъ священнослуженія, но болѣе отъ поднесенія для лобызанія Св. Креста всѣмъ новоизбраннымъ ратникамъ каждому порознь я такъ изнемогъ, что цѣлую недѣлю лежалъ въ постели. И едва теперь могъ начертать Его Величеству поздравленіе. Всенижайше прошу оное поднесть. Но какъ слабою рукою мое начертаніе изображено, слѣдовательно и неудобно къ прочтенію, то соблаговолите принять трудъ прочесть оное при поднесеніи. Я же съ истинною моею къ Вашей Особѣ благодарностію и всесовершенною преданностію пребуду до гроба.

1807. Августа 2. Стратилатовка.

Поздравительное письмо о. Самборскаго по поводу заключенія Тильзитскаго мира поднесено было княземъ Голицынымъ Государю 23 августа того же 1807 года.

Князь А. Н. Голицынъ сообщалъ объ этомъ Самборскому въ слѣдующемъ письмѣ:

Милостивый Государь мой
Андрей Аѳанасьевичъ!

Доставленное отъ Васъ всеподданнѣйшее письмо я имѣлъ счастіе чи-

---

[1]) Это письмо напечатано также и въ брошюрѣ «о жизни протоіерея А. А. Самборскаго» (стр. 39—41). Оно печатается здѣсь потому, что въ означенной брошюрѣ не помѣщено письмо Самборскаго къ князю Голицыну, вмѣстѣ съ которымъ и при которомъ препровождено было письмо его къ Государю отъ 2 августа 1807 года.

тать Государю Императору, и Его Величество, принявъ оное съ благоволеніемъ, приказалъ мнѣ Васъ благодарить. Исполняя симъ монаршую волю, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ.

9 сентября 1807 года.

3) Ваше Императорское Величество
Всемилостивѣйшій Государь!

Всерадостнѣйшее событіе о бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Екатерины Павловны [1]), достигшее въ сію отдаленную страну, воздвигнуло чудеснымъ образомъ и меня отъ одра жестокой и долговременной болѣзни. Хотя слабыми шествовалъ я во храмъ Божій стопами, но искреннѣйшее принесъ Всевышнему судебъ Строителю моленіе о благополучіи, мирѣ и любви новобрачныхъ и благоденствіи всего Вашего Императорскаго Дома. Совершивъ тако, можетъ быть, послѣдній разъ священный долгъ, имѣю счастіе поздравить любезнѣйшее отечество и Васъ, Отца отечества, толико благопріятнымъ союзомъ и съ подобающимъ благоговѣніемъ предавъ себя Вашему Высокомонаршему благоволенію, со всесовершенною моею преданностію пребуду до конца моей жизни.

1809, мая 29. Стратилатовка.

4) Ваше Императорское Величество,
Всемилостивѣйшій Государь!

Со всею моею подданническою преданностію дерзаю представить Вашему Величеству, что я былъ при смерти. Вѣрю, что неисповѣдимая Божія благость единственно для того даровала еще мнѣ жизнь, дабы я изъ глубины моея души могъ принесть, хотя кратчайшую по слабости моего здоровья, благодарность Вамъ, сердобольнѣйшій Отецъ, за вновь оказанный знакъ Вашего высокомонаршаго благоволенія [2]). Съ симъ пріятно мнѣ будетъ снійти и во гробъ, къ которому близь есмь. Благоволеніе сіе стяжалъ я во всю мою жизнь ревностнымъ служеніемъ, какъ Вашимъ Августѣйшимъ предкамъ, паче же Вамъ, Дражайшій Государь, сопряженнымъ съ вѣрностью, правдою и любовію. Что я и нынѣ нетщетно питаюсь трудами Вашего Императорскаго Величества подданныхъ, ввѣренныхъ моему попеченію, долгомъ поставляю донесть; что я, съ Божіею помощію и содѣйствіемъ искуснаго врача, исполнилъ священный обѣтъ, данный въ плачевный для меня часъ, когда послѣдній разъ имѣлъ счастіе лобызать Вашу десницу, данный Вашему Величеству во уврачеваніи поселянъ отъ жестокихъ и опасныхъ болѣзней; и на случай всегда случающихся разныхъ болѣзней въ народѣ, устроилъ я больницу въ уѣздномъ городѣ Изюмѣ для пользованія уѣздныхъ людей больныхъ бѣдныхъ и для прохожихъ больныхъ солдатъ, а другую въ Высочайше дарованномъ мнѣ

---

1) Великая Княжна Екатерина Павловна—четвертая и любимая сестра императора Александра I. Она была повѣнчана (на двадцать первомъ году своей жизни) въ началѣ 1809 года (12 января) съ принцемъ Георгіемъ Ольденбургскимъ, который сдѣланъ былъ генералъ-губернаторомъ въ Твери. Екатерина Павловна была впослѣдствіи королевой Виртембергской.—Русск. Арх. 1887, кн. II, 215.

2) Въ 1809 году доведено было до свѣдѣнія Государя о богоугодныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ Самборскимъ въ своей усадьбѣ, и ему за это было объявлено, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ Монаршее благоволеніе. Въ томъ же году о. Самборскій получилъ ма[illegible] крестъ.

достояніи. Тутъ же устроилъ богадѣльну для вдовицъ и сиротъ, училище для наставленія молодыхъ поселянъ въ Законѣ Божіемъ и другихъ полезныхъ упражненіяхъ, и что вообще неусыпно стараюсь привести къ благонравію и трудолюбію всякаго возраста и пола находящихся въ развратѣ поселянъ. Дабы таковыя дѣянія, принадлежащія всякому человѣку и христіанину, восприяли свое теченіе, просилъ я харьковскаго губернатора, мужа во всей строгости справедливаго, дабы онъ, освидѣтельствовавъ таковые мои подвиги, представилъ министру внутреннихъ дѣлъ не тщеславія ради, или возмездія, но для побужденія другихъ къ дѣламъ богоугоднымъ и человѣколюбивымъ. Испытавъ я многажды страшное гоненіе суевѣрія и зависти, долженъ бы пребыть въ молчаніи и не возставлять противу себя новаго неудовольствія, но чувствую, что по числу дней моихъ и по изнеможенію долженъ я скоро переселиться въ вѣчность и предстать съ отвѣтомъ предъ Нелицепріятнымъ Судіею, Который речетъ: «вѣдый волю Господа своего и не творяй біенъ будетъ много!» (Лук. XII, 47).

Въ великомъ пространствѣ Россійской Имперіи конечно премногіе суть человѣколюбивые и сострадательные владѣльцы. На оное пространство не простираю моего умозрительнаго вѣдѣнія, отъ коего остерегался я во всякихъ случаяхъ, а единственно относусь къ округу моего мѣстопребыванія и съ тягчайшимъ сокрушеніемъ моея души безпрерывными и трогательными опытами понуждаюсь рещи: изсяче любовь къ ближнему! Ближній, снѣденный немилосердою болѣзнію, лишенный человѣческаго подобія, представляется жалкимъ, лютѣ страждетъ и нѣсть исцѣляяй его. Чада, рождающіяся отъ сѣмени его, суть слабые, умираютъ безвременно, и нѣсть спасаяй ихъ. Безчисленная гибель народа! Изсяче бо любовь къ ближнему. Владѣльцы не внемлютъ таковому ихъ злосчастному состоянію, а стараются токмо о приращеніи своихъ доходовъ и собственной пользѣ. О единомъ исключительно долженъ я упомянуть здѣсь, который, открывъ въ своемъ владѣніи цѣлительныя воды, испытанныя химіи профессоромъ харьковскаго университета, и въ дѣйствіи уже нѣкоторымъ произведшія исцѣленіе, открылъ всѣмъ приходящимъ употребленіе оныхъ водъ безденежно съ нѣкоторыми притомъ угодіями. Но какъ онъ есть многобѣденъ и многочаденъ, то и не можетъ устроить всего надлежащаго безъ пособія Вашего Императорскаго Величества, о которомъ онъ недавно просилъ для блага общаго. Щедролюбіе Ваше запрещаетъ мнѣ о семъ паки просить. Да и начальствующія въ казенныхъ селеніяхъ главы ниже понятіе имѣютъ о исцѣленіи и о благонравіи народа. Сего народа гласомъ со слезами вопію къ Тебѣ, Божій Помазанниче, вонми гласу моленія моего и не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ (Псал. 142, 1—2). Вторая заповѣдь Закона Божія: возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе (Мѳ. XXII, 39) да не поставится мнѣ въ вину. Самъ бо Ты, Благоутробнѣйшій Отче, во всякихъ случаяхъ, на всякомъ мѣстѣ, всякому безъ изъятія ближнему являешь любовь. Сія есть Твоя главная душевная пища. Ты проницаеши даже въ самыя глубокія и мрачныя пропасти земныя, въ которыхъ осужденные на смерть томятся гладомъ, хладомъ и тяжкими работами. Изъ темницъ изводиши сихъ страдальцевъ на свѣтъ и дарствуеши имъ вторую жизнь. Тако подобишися Самому Богу. Богоподобный Обладатель несчетныхъ и разнообразныхъ племенъ и языковъ, да благоугодно будетъ Тебѣ обратить Благоутробіе Твое на здѣшнюю страну, въ ней же влачатъ

жизнь многіе живые мертвецы. Едино помазаніе Твое довлѣетъ къ ихъ оживотворенію. Рцы токмо владѣльцамъ и властемъ предержащимъ: возлюбиши ближняго своего яко самъ себе, то вѣрно любовь въ нихъ воспламенится, посредствомъ которой всѣ прокаженные исцѣлятся, и съ бодростію тѣла и духа потекутъ на дѣла своя. Непостижимая и безконечная вѣчность, мнѣ ненадолзѣ предлежащая, якоже и всѣмъ земнороднымъ, принудила меня представить сію нагую истину Тебѣ, Великодушный Самодержецъ, къ стопамъ Коего повергая себя и теплыми орошая оныя слезами, молю: да всѣ высочайшія Твоя милости и самую мою жизнь запечатлѣеши печатію человѣколюбія, да съ миромъ почію. Я же до послѣдняго моего дыханія горячайшія буду приносить молитвы Царю вѣковъ и царей, Всемогущему Богу: да никакое же къ Тебѣ придетъ зло, да посреди огня и мечей не приблизится рана тѣлеси Твоему; да сохранятъ Тя Ангели во всѣхъ путехъ Твоихъ; наконецъ: да на аспида и василиска наступиши, и поперешн льва и змія (Псал. ХС, 7—13). Сіи бо суть враги нашего любезнѣйшаго отечества. Нѣтъ сомнѣнія, что Ты, Благочестивый Монархъ, надѣяйся на Бога, не точію сохраниши оное во всей цѣлости, величествѣ и славѣ, но и распространиши. Аще бо Богъ съ нами, то кто на ны? Все сіе заключивъ моею всесовершенною преданностію, предаю себя Вашему отеческому благоволенію.

1809. Мая 29. Стратилатовка.

Письмо Самборскаго къ Государю отъ 29 мая 1809 года препровождено было имъ князю Голицыну при слѣдующемъ письмѣ къ послѣднему:

Сіятельный князь, Александръ Николаевичъ,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Я былъ близъ смерти! По неисповѣдимой Божіей Благости до днесь я живъ, но весьма слабъ и тихо выздоравливаю въ продолженіи жестокой и долговременной болѣзни. Размышлялъ я, тако ли исправлялъ мою священную должность, яко надлежало. Многажды былъ въ недоразумѣніи и крайне безпокоился духомъ. Но какъ скоро пришелъ въ силу прочесть слова Массильона, проникшаго въ человѣческія сердца, изданныя по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, по Вашему же благочестивому попеченію, прочитавъ душеспасительныя слова, успокоился я и зѣло возрадовался, что на тридцать первой страницѣ нашелъ Вашего Сіятельства живой характеръ: «часто одинъ вѣрный сынъ отечества рѣшитъ благоденствіе царства и славу Государя». Сей есть точный Вашъ характеръ, Вы бо цѣлому свѣту торжественно представили, что нашъ человѣколюбивый, премилосердый и правосудливый Самодержецъ не есть жертва льстецамъ, разрушившимъ и разрушающимъ сильнѣйшія державы. Чрезъ Массильона Вы истинный блюститель священныхъ законовъ, возставили себѣ безсмертный монументъ, доставили многимъ душеспасительное просвѣщеніе, мнѣ же какъ сіе, такъ и спокойствіе духа. Я прочитавъ Массильона нашелъ и себя въ нѣкоторыхъ, статьяхъ неисправнымъ. Чувствую, что я прочелъ его слова какъ канонъ на исходъ души. Теперь умру спокойно.... дотоль буду горячайшія приносить къ Всемогущему Богу молитвы, да низпошлетъ Вамъ небесныя силы къ прохожденію Вашего великоважнаго служенія, яко ко обузданію богопротивнаго

суевѣрія! Массильйонъ показалъ мнѣ прямую силу Вашего патріотическаго духа, онъ же къ совершенному моему утѣшенію и открылъ свободный мнѣ входъ къ Вашему сердцу, котораго я всегда испытывалъ благотворные плоды. На семъ толико твердомъ основаніи я во всемъ предоставляю мою изможденную старость Вашему благопрозрѣнію, которое соблаговолите оказать: въ поднесеніи приложеннаго пакета Его Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшему Государю. Два въ ономъ письма: одно содержитъ поздравленіе съ бракосочетаніемъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Екатерины Павловны, а другое—всеподданнѣйшую благодарность за всемилостивѣйше пожалованный чрезъ графа Николая Ивановича Салтыкова мальтійскій маленькій крестъ. Сей новый высокомонаршаго благоволенія опытъ принесъ мнѣ величайшее добро: поелику нѣсколько замолкли мои завистливые и неблагомыслящіе сосѣди, которые утѣшаются вредными для меня слухами—будто бы я нахожусь подъ гнѣвомъ Его Величества и изгнанъ есмь изъ столицы. Таковыя мнѣнія произаютъ и терзаютъ мою душу тѣмъ паче, что сіе относится къ Высочайшему, Священнѣйшему Лицу, которое съ кротостію и правосудіемъ взираетъ на всѣхъ вѣрноподданныхъ, въ числѣ коихъ по ревности и честности въ понесенной мною службѣ я долженъ и себя поставить. Все сіе Вамъ, прозорливый мужъ, совершенно извѣстно.

Двухъ вещей осталось мнѣ въ семъ свѣтѣ желать: мирныя кончины живота моего и добраго отвѣта на страшномъ Судищѣ Христовѣ. Сіе судище понудило меня представить Всемилостивѣйшему Государю всенижайшую просьбу, которую тѣмъ удобнѣе можно исполнить, что не требуетъ ни плановъ, ни иждивенія. Вся сила и исполненіе оной основывается на шести словахъ—сирѣчь: возлюбиши ближняго своего яко самъ себе (Мѳ. XXII, 39). Когда къ симъ присоединится довѣренность къ Вашему Сіятельству монаршая и доказанная Ваша ревность къ благу общему, то мгновенно послѣдуютъ желаемые успѣхи. Въ заключеніе покорнѣйше Васъ прошу, дражайшій Благодѣтель, да при поднесеніи соблаговолите сами прочесть мое неудобочтимое писаніе, начертанное весьма слабою и косною рукою. Тутъ Вы узнаете мою простѣйшую натуральную просьбу, въ которой, удостовѣренъ я, что будете участвовать елико отъ Васъ зависитъ. Симъ человѣколюбивымъ подвигомъ содѣлаете человѣческому роду наивеличайшую пользу даже въ роды родовъ. Самъ Богъ Вамъ да поможетъ. Я же со всесовершенною моею къ благотворительной особѣ Вашей преданностію и истинною благодарностію пребуду до послѣдняго моего дыханія.

1809 г., мая 29. Стратилатовка. Близъ города Изюма.

5) Ваше Императорское Величество,

Всемилостивѣйшій Государь!

По всевысочайше дарованному мнѣ праву питаю теперь слабое мое здравіе благорастворенными лѣтнимъ воздухомъ въ Симферополѣ.—Всенародная необыкновенная радость путеводствовала меня во храмъ Божій, въ которомъ совершалось благодарственное моленіе о прекращеніи кровопролитной войны [1]), продолжавшейся седмь столѣтій. Сіе происшествіе превосходитъ всякое сравненіе всѣхъ царей земныхъ; а по мѣрѣ сего

[1]) Рѣчь идетъ о прекращеніи войны со Швеціей.

подобаетъ поставить Ваше Величество превыше всѣхъ. Благочестивѣйшій Монархъ! Вы уже безсмертный! Премудростію Вашею утвержденный миръ, толико славный для Россіи, да пребудетъ незыблемъ во вся грядущія времена, есть моя горячайшая молитва, и да въ полномъ и цвѣтущемъ здравіи совершите и другой Богоугодный подвигъ: *во избавленіи христіанскихъ церквей и намъ единовѣрныхъ*. Великость и твердость Вашего духа подаетъ и въ семъ событіи твердую надежду. Исполнивъ тако торжественнымъ поздравленіемъ и сердечными желаніями мой долгъ, съ подобающимъ благоговѣніемъ препоручаю себе Вашему Отеческому благоволенію и съ совершенною моею преданностію пребуду, пока жить буду.

1809 г., ноября 14. Симферополь.

Это письмо поднесено было Государю княземъ Голицынымъ 22 декабря 1809 года.

Одновременно съ письмомъ на имя Государя отъ 14 ноября 1809 года о. Самборскій обратился со слѣдующимъ письмомъ къ оберъ-прокурору Св. Синода, князю А. Н. Голицыну:

Сіятельнѣйшій князь Александръ Николаевичъ,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Имѣю счастіе поздравить Васъ шведскимъ миромъ, весьма славнымъ и полезнымъ для Россіи. Всенижайше прошу Ваше Сіятельство соблаговолить поднести приложенное при семъ поздравленіе великому Герою, всемилостивѣйшему Государю. Прошедшая жестокая зима, отъ которой чуть было я не умеръ, подала мнѣ случай переселиться въ Таврію, гдѣ я благорастворенньмъ лѣтнимъ воздухомъ подкрѣпляю мое слабое здоровье. Но при всемъ томъ старому нельзя сдѣлаться молодымъ и дряхлому дебелымъ. Я молю Бога: да Вы, милостивый благодѣтель, въ полномъ и цвѣтущемъ здравіи продолжите Ваше великоважное служеніе въ пользу св. церкви и рода человѣческаго. И препоручивъ себя въ продолженіе Вашего непремѣннаго благоволенія, съ наиглубочайшимъ къ Вашей особѣ почтеніемъ и всесовершенною преданностію пребуду до послѣдняго моего дыханія.

1809 г., ноября 14. Симферополь. Въ благорастворенной Тавріи.

Отъ 25 декабря 1809 года князь Голицынъ писалъ о. Самборскому: «Ваше Высокопреподобіе! Письмо Ваше, въ которомъ изволите поздравлять Государя Императора съ заключеніемъ мира со Швеціею, я представлялъ Его Величеству. О чемъ извѣщая Васъ, имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою—князь Голицынъ.

6) Ваше Императорское Величество,
Всемилостивѣйшій Государь!

Съ подобающимъ благоговѣніемъ поздравляю Ваше Величество Рожденіемъ Вашимъ.

Сей высокоторжественный день праздновалъ я въ Евпаторіи, съ единовѣрными греками, которые, принося Всесильному Богу горячайшія молитвы, твердою питаютъ себе надеждою: что рожденіе Ваше, Благочестивѣйшій Монархъ, послѣдовавшее въ день святителя Спиридона Три-

мифунскаго, есть истиннымъ предзнаменованіемъ скораго сихъ страдальцевъ избавленія отъ долговременнаго ига магометанскаго. Къ сему въ настоящія времена уже и путь открытъ Вашему побѣдоносному оружію. Да не подолзѣ совершатся сія, есть и моя горячайшая молитва.

При семъ повергая себя къ стопамъ Вашего Величества, приношу изъ глубины моея души наичувствительную благодарность за Ваше высокомонаршее благоволеніе, явленное мнѣ за дѣла богоугодныя министромъ внутреннихъ дѣлъ. Оное оживило мою жизнь, которую я всегда тщился, да и впредь потщуся употребить въ пользу ближняго до послѣдняго моего дыханія, а чрезъ то доказать свѣту, что не словомъ точію, но и дѣломъ старался я исправлять служеніе наставника Божіего Закона Наичеловѣколюбивѣйшему Самодержцу, Котораго отеческому благоволенію препоручивъ себе во всемъ, съ наиглубочайшимъ почтеніемъ и всесовершенною преданностію пребуду, пока жить буду.

1809 г., декабря 12. Евпаторія.

Это письмо о. Самборскаго поднесено было княземъ Голицынымъ Государю 14 января 1810 года въ С.-Петербургѣ. — Одновременно съ письмомъ къ Государю Самборскій отправилъ слѣдующее письмо и къ князю Голицыну.

Сіятельнѣйшій князь Александръ Николаевичъ,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Имѣю счастіе поздравить Васъ Рожденіемъ Его Императорскаго Величества, которому всенижайше прошу Васъ поднесть мое поздравленіе. Сей высокоторжественный день праздновалъ я съ единовѣрными греками. Не могу довольно описать ихъ сердечныхъ движеній и пламенѣющихъ моленій, которыя они приносятъ Богу о Благочестивѣйшемъ Императорѣ Александрѣ и твердо надѣются, что Богъ Его избралъ для ихъ избавленія. Долгомъ поставляю донесть Вашему Сіятельству, что я имѣлъ счастіе получить высокомонаршее благоволеніе, сообщенное мнѣ за дѣла богоугодныя господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, Его Сіятельствомъ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ. Какъ я удостовѣренъ, что и Ваше Сіятельство принимали въ семъ участіе, то приношу и Вамъ, милостивый Благодѣтель, наичувствительнѣйшую мою благодарность. Что же касается до состоянія моего здоровья, то жестокая зима, какова была прошедшая, онаго не снѣдаетъ. Я ходя по брегамъ моря, питаю свою старость благорастворенным воздухомъ. Доселѣ нѣтъ здѣсь ни мороза, ни снѣгу. При семъ молю Бога о дрожайшемъ Вашемъ здравіи и съ глубочайшимъ къ Вамъ почтеніемъ и всесовершенною преданностію пребуду до гроба.

1809 г., декабря 12. Евпаторія.

7) Ваше Императорское Величество,
Всемилостивѣйшій Государь!

Непремѣннымъ поставляя долгомъ изъявлять во всякихъ случаяхъ Вашему Освященнѣйшему Лицу мою истинную любовь и всеподданническую преданность, имѣю счастіе поздравить Ваше Императорское Величество высокоторжественнымъ Вашимъ рожденіемъ и молю Бога да въ день Вашего рожденія новыя возродятся блага нашему любезнѣйшему Отечеству. Повергая себя къ стопамъ Вашимъ, пребуду до конца моей жизни...

Это письмо о. Самборскій препроводилъ князю Голицыну, которому писалъ слѣдующее:

Сіятельнѣйшій Князь Александръ Николаевичъ,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Имѣю счастіе поздравить Васъ высокоторжественнымъ рожденіемъ нашего Благочестивѣйшаго и Всемилостивѣйшаго Государя Императора! Я изъ глубины моея души желаю: дабы вы, ревностнѣйшій патріотъ, подъ благополучною Его Державою, совершили начатыя дѣла, угодныя Богу и спасительныя роду человѣческому. Я чрезъ многіе годы привыкши изъявлять мою всеподданническую преданность чрезъ поздравленіе Божія Помазанника всерадостнѣйшими торжествами, исполняю сей священный долгъ и нынѣ, опасаясь дабы упущеніе онаго не было поставлено мнѣ въ преступленіе. Какъ прилагаемое поздравленіе, такъ и себя препоручая Вашему непремѣнному благоволенію, съ наиглубочайшимъ моимъ къ Вашей благотворительной Особѣ почтеніемъ и всесовершеннѣйшею преданностію пребуду, пока живъ буду.

1811 г., декабря 12. С.-Петербургъ.

Письмо о. Самборскаго на имя Государя князь Голицынъ докладывалъ Государю 18 декабря въ Петербургѣ, и Государь Высочайше соизволилъ «возблагодарить» Самборскаго, что и поручилъ сдѣлать князю Голицыну.

Князь Голицынъ своевременно сообщилъ Самборскому о Высочайшей благодарности, что видно изъ слѣдующаго письма о. Самборскаго къ оберъ-прокурору Синода.

Сіятельнѣйшій князь Александръ Николаевичъ!
Милостивѣйшій Государь и Благодѣтель!

Писаніе Ваше, въ которомъ Вы изволили изобразить мнѣ вниманіе и милость Всемилостивѣйшаго Государя Императора, оживотворили мой духъ и даровали мнѣ новую жизнь. Отъ чрезвычайнаго моего душевнаго утѣшенія я пространнѣе писать не могу, а препоручаю себя въ продолженіе вашего непремѣннаго и для меня спасительнаго благоволенія.

1811 г., дек. 27. Спб.

Сіятельнѣйшій князь Александръ Николаевичъ!
Милостивѣйшій Государь и Благодѣтель!

Торжествую! Моего торжества вы есть творецъ. Забывая мою болѣзнь и всѣ непріятности, сугубую мою приношу Вамъ, дражайшій Благотворитель, сердечную благодарность и въ радости и спокойствіи душевномъ поздравляю Васъ новымъ годомъ и молю, да Творецъ временъ и лѣтъ сотворитъ и жизнь Вашу цѣлу, нерушиму и долговременную, яко посвященную на устроеніе священнослужителей, достойныхъ Божественныхъ Алтарей! Оживотворенъ высокомонаршею милостію и особеннымъ вниманіемъ, изображеннымъ въ Вашемъ начертаніи, долгомъ священнѣйшимъ поставляю принесть Его Императорскому Величеству мою благодарность и поздравленіе съ новымъ годомъ, которые всенижайше прошу Ваше Сіятельство поднесть [1]) и препоручивъ себя во всемъ вашему непремѣнному

[1]) Къ сожалѣнію этого поздравительнаго письма Самборскаго къ Государю не находится въ архивѣ Св. Синода.

благоволенію, съ наиглубочайшимъ моимъ къ Вашей благотворительной особѣ почтеніемъ и всесовершенною преданностію пребуду до послѣдняго моего дыханія.

1812 г., генв. 1. С.-Петербургъ.

Князь Голицынъ писалъ о. Самборскому въ отвѣтъ на его письмо и сдѣланное въ немъ порученіе:

Милостивый Государь мой Андрей Аѳанасьевичъ!

Письмо Ваше, въ которомъ Вы поздравляете Государя Императора съ новымъ годомъ, я имѣлъ счастіе поднесть Его Величеству. О чемъ извѣщая Васъ имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Высокопреподобія покорнѣйшій слуга, князь Голицынъ.

8 янв. 1812.

Послѣднее предсмертное письмо протоіерея Самборскаго къ императору Александру I.

8) Ваше Императорское Величество,
Всемилостивѣйшій Государь!

Уже болѣе года протекло, какъ я возлежу на одрѣ, изможденный прежестокими болѣзнями! Въ продолженіи сего времени, я, по неисповѣдимой Божіей благости, неоднократно пріуготовлялъ себя къ переселенію въ вѣчность, чрезъ священноіерея, причащеніемъ Святыхъ Таинъ и установленнымъ въ Христіанской Церкви молитвословіемъ. На послѣднемъ благочестивый и наивѣрнѣйшій Царедворецъ Вашего Императорскаго Величества, князь Голицынъ, блюститель духовныхъ дѣлъ, присутствовалъ. Сей мужъ, исполненный Божія благодати, зѣло подкрѣпляетъ духъ мой въ моихъ страданіяхъ!—Теперь я устремляю всевозможное вниманіе ко слышанію канона на исходъ души моея! Душа моя должна бы въ сіи минуты мучитися и терзатися, оставляя бренное мое тѣло, поелику я оставляю моимъ сиротамъ тяжкіе долги, нажитые мною не роскошью и мірскою суетностію, но пріобрѣтеніемъ общаго блага. Но ознаменованное во всей вселенной Вашего Императорскаго Величества человѣколюбіе, щедролюбіе и правосудіе меня успокоиваютъ; съ которыми я, соображая мое ревностное и вѣрное служеніе Вашему Престолу, повергая себя къ священнымъ стопамъ Вашимъ, слезно молю: да воспріимите дщерь мою Анну Самборскую съ прочими сиротами [1]), зависящими отъ нея, между коими имѣетъ счастіе находиться и Ваша крестная дщерь Елизавета Малиновская [2]), подъ Вашъ Высочайшій Отеческій Покровъ, и вопервыхъ, повелѣть опредѣлить имъ по жизнь то жилище въ Михайловскомъ замкѣ, въ которомъ, по Высочайшему Вашему назначенію, мы

[1]) У Самборскаго было двѣ дочери: старшая *Анна* осталась дѣвицею навсегда и жила съ отцомъ своимъ, замѣняя ему по смерти жены (умершей въ 1794 году) хозяйку въ домѣ. Младшая его дочь *Софія* вышла замужъ за Василія Ѳеодоровича Малиновскаго, бывшаго первымъ директоромъ Царскосельскаго лицея. За три года до кончины протоіерея Самборскаго умерла его дочь Софія Малиновская, оставивъ своему мужу шесть сиротъ. За годъ до кончины Самборскаго и два года спусти послѣ смерти своей жены скончался В. Ѳ. Малиновскій, оставивъ на попеченіе глубокаго старца-дѣда шесть безпріютныхъ внуковъ и внучекъ. Объ этихъ-то сиротахъ и ходатайствуетъ здѣсь о. Самборскій.

[2]) Крестною матерію Елизаветы Малиновской была мать императора Александра I, императрица Марія Ѳеодоровна.

теперь живемъ, и въ которомъ бы дарованная мнѣ церковь, устроенная мною изъ царскихъ одеждъ Безсмертныя Александры, пребыла неподвижною со Святыми Иконами, въ которой бы мои сироты приносили съ теплыми слезами моленія, какъ о непоколебимости Вашего Царскаго Престола, такъ и о Безсмертной Александрѣ поминовеніе! Во-вторыхъ: дабы по щедролюбію Вашему соблаговолили опредѣлить по жизнь, для насущнаго пропитанія всѣхъ ихъ, тотъ пенсіонъ, который Великая Екатерина, Августѣйшіе Ваши Родители и собственно Ваше Величество назначили мнѣ, то есть: семь тысячъ шесть сотъ рублей и если возможно простили бы великодушно банковскій долгъ. Тако я, низложивъ тяжкое бремя предъ Вашимъ Священнѣйшимъ Лицемъ, заключаю мое начертаніе слѣдующими нелестными глаголами: Помазанниче Божій! Успѣвай и царствуй истины ради и кротости. Аминь!!!

1815. Іюня. Михайловскій замокъ.

Это предсмертное письмо Самборскаго къ Государю доложено было послѣднему княземъ Голицынымъ уже послѣ смерти его автора. Государь исполнилъ все то, о чемъ просилъ его бывшій его законоучитель—именно: сиротамъ Малиновскимъ оставленъ былъ пенсіонъ въ 7,600 рублей, квартира въ Михайловскомъ замкѣ, которую они и раньше занимали, прощенъ долгъ заемному банку, лежавшій на имѣніи Самборскаго (36 тысячъ). Только домовую церковь Государь повелѣлъ передать въ церковь села Стратилатовки и это онъ сдѣлалъ единственно въ интересахъ сиротъ, которымъ, по мнѣнію Государя, трудно было въ матеріальномъ отношеніи содержать домовую церковь и при ней причтъ.

Сіятельнѣйшій князь Александръ Николаевичъ,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Сколь сладко душѣ моей и сердцу моему Высочайшее всемилостивѣйшаго Государя благоволеніе, изъявленное въ писаніи Вашего сіятельства, изрещи не могу, а по мѣрѣ важности таковаго благоволенія, и по мѣрѣ моихъ чувствованій, я такожде не могу вамъ, дражайшій ходатай, изъявить надлежащей благодарности, а исполняя мой долгъ предъ Престоломъ Божіимъ, принося горячія моленія о дражайшемъ вашемъ здравіи толико нужное для Святыхъ Божіихъ церквей и духовнаго просвѣщенія, вашимъ неусыпнымъ попеченіемъ возстановляемаго съ благословеніемъ нашего Благочестивѣйшаго Монарха. Глаголы сія не суть лесть; но есть гласъ народа.

Послѣ сего удовлетворять долженствую собственное Вашего Сіятельства любопытство о цѣлительныхъ Александрійскихъ водахъ. Симъ именемъ назвалъ оные владѣлецъ отставной ротмистръ Иванъ Денисенковъ потому, что я близъ оныхъ совершалъ священнослуженіе во храмѣ, посвященномъ священномученицѣ Александрѣ, въ то время, когда я самъ пользовался сими водами.

Обстоятельное оныхъ описаніе при семъ прилагаю, коего я, по прошенію Денисенкова, былъ первоначальнымъ попечителемъ, какъ и испытанія водъ, къ которому пригласилъ я Харьковскаго Университета профессора химіи Г. Гизе, поелику Денисенкову никакого вниманія не было

сдѣлано. Разстояніемъ же воды сія отъ города Изюма болѣе сорока верстъ, на степныхъ возвышенныхъ мѣстахъ. Теперь долженъ я сказать нѣчто и о Денисенковѣ. Хотя онъ и крестьянскаго происхожденія, однако воспитанъ былъ преискуснымъ законовѣдомъ, который умѣлъ священные народные законы обращать по своимъ пользамъ на право и на лѣво. Сей преострый воспитанникъ, напитанный до избытка таковыми правилами, учинился и самъ судія Изюмскаго уѣзда. По сему случаю, онъ и сдѣлалъ тѣсное со мною знакомство. Имѣя даръ приспособляться къ характеру людей, скоро онъ внѣдрился въ мое сердце; внутри церкви онъ молился съ великимъ благоговѣніемъ, воздыхалъ, а иногда и слезы испускалъ; внѣ церкви непрестанно бесѣдовалъ онъ о благѣ общемъ, о народномъ непросвѣщеніи и о неправосудіи судей. Вы, прозорливый мужъ, знаете, что сія суть мои владычествующіи и нелицемѣрныя строки. Сими съ своей стороны по тонкому своему искусству онъ меня такъ сильно ослѣпилъ, что я непреложнымъ почелъ долгомъ участвовать въ его горестномъ состояніи, часто имъ представляемомъ. И когда онъ получилъ отказъ въ пособіи денежномъ для открытія водъ, о которомъ онъ просилъ Всемилостивѣйшаго Государя, къ чему и меня было склонилъ, то, представивъ себя почти въ отчаяніи, наиубѣдительнѣйше просилъ меня: чтобы я взялъ въ промѣнъ его деревню съ цѣлительными водами на Всевысочайше пожалованный мнѣ лѣсъ, въ которомъ по своему искусству въ винокуреніи предполагалъ онъ поправить свое бѣдственное состояніе. Послѣдуя моему слѣпому легковѣрію, я на его предложеніе согласился, и тѣмъ самымъ учинился попечителемъ цѣлительныхъ водъ. При первомъ моемъ туда пріѣздѣ, я пораженъ былъ до зѣла, нашедши больныхъ, и прокаженныхъ лежащихъ на открытомъ воздухѣ, или въ хлѣвахъ разрушенныхъ вѣтромъ, безъ всякаго призрѣнія. Тутъ я первый разъ началъ сомнѣваться о человѣколюбіи уѣзднаго судіи, и со всевозможною поспѣшностію построилъ больницу, въ которой могутъ помѣщаться болѣе тридцати человѣкъ, потомъ пригласилъ изъ Харькова искуснаго врача. Нѣкоторые исцѣлились отъ болѣзней и ранъ; изъ которыхъ одной благородной персоны прилагаю при семъ свидѣтельство. Когда въ продолженіе времени началъ я по условію, сочиненному Денисенковымъ, разсматривать деревню и жителей, то нашелъ оную пустою; а людей между ревизскими бѣглыхъ и принадлежащихъ Государю.—Я, не желая быть участникомъ сего неправеднаго судіи похищенія людей Государевыхъ, також и преступникомъ законовъ, и открывъ всѣ худыя его дѣянія, принужденнымъ себя нашелъ просить защиты у Его Превосходительства Ивана Ивановича Бахтина, Г. Губернатора харьковскаго. Сей мужъ, преисполненный чести, честности и самаго строгаго правосудія, хотя и защищаетъ меня, но Денисенковъ весьма многихъ имѣетъ единомышленниковъ между здѣшними, по имени такмо дворянами, которымъ онъ внушилъ, что я *шпіонъ Государевъ*, и что я пишу къ Его Величеству о ихъ дѣяніяхъ, чрезъ что самое сей крамольникъ сдѣлалъ мою жизнь въ моемъ отечествѣ не точію непріятною, но и откровенно Вамъ сказать: подвергнулъ опасности! Горе, горе мнѣ несчастному! Я, сверхъ моего чаянія, при старости лѣтъ и изнеможеніи моего здоровья имѣю процессъ съ отчаяннымъ ябедникомъ, котораго копію мой добрый родственникъ Павелъ Өедоровичъ Г. Малиновскій для прочтенія Вамъ представитъ.

Вы великодушный, и единственный мой Благодѣтель! можете спасти меня отъ самомучительныхъ безпокойствій; отъ опасности коварныхъ людей и отъ крайняго разоренія моего семейства, естли и сходатайствуете отъ Всемилостивѣйшаго Государя повелѣніе о скоромъ рѣшеніи моего дѣла. Сіе самое прибавитъ важность и силу правосудливому Губернатору, который меня горячо защищаетъ. Препоручивъ себя Вашего Сіятельства попеченію, чаю себѣ скораго спасенія; и съ найглубочайшимъ моимъ къ Вашей благотворительной особѣ почтеніемъ, истинною благодарностію, и всесовершенною преданностію пребуду до послѣдняго моего дыханія.

1810 года, ноября 5. Стратилатовка, близъ города Июзма.

Князь Голицынъ докладывалъ письмо о. Самборскаго императору Александру Павловичу, который далъ на него уклончивый отвѣтъ, что видно изъ слѣдующаго письма князя Голицына къ о. Самборскому отъ декабря 1810 года.

Милостивый Государь мой
Андрей Аѳанасьевичъ!

По письму Вашего Высокопреподобія отъ 5-го ноября о производимомъ въ слободско-украинскомъ правленіи тяжебномъ дѣлѣ вашемъ съ ротмистромъ Денисенковымъ я докладывалъ Государю Императору. Его Величество соизволивъ усмотрѣть, что дѣло сіе предано законному теченію, Высочайше поручилъ мнѣ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой, что Его Величество за правило себѣ поставить изволилъ—въ дѣла, гласъ о себѣ имѣющія, и въ законномъ порядкѣ сужденію преданныя, никогда не вмѣшиваться.

Сіятельнѣйшій князь Александръ Николаевичъ,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Препобѣжденный благотворительнымъ ко всѣмъ Вашимъ характеромъ и особеннымъ вашего Сіятельства ко мнѣ вниманіемъ и благорасположеніемъ, дерзаю симъ моимъ маловажнымъ начертаніемъ отнять у Васъ нѣсколько времени, посвящаемаго вами для дѣлъ великоважныхъ. На сіе рѣшился я тѣмъ паче, что по желанію Вашему не удовлетворилъ ваше любопытство полнымъ описаніемъ цѣлительныхъ водъ. Прежде я уже упомянулъ, что оныя воды состоятъ на степныхъ возвышенныхъ мѣстахъ, которыя, не имѣвъ въ окружности своей никакихъ болотныхъ влажностей, содержатъ въ себѣ чистый и здоровый воздухъ. Въ осьми вырытыхъ на сихъ солончакахъ колодезяхъ находится вода различнаго свойства и силы, но въ недостаточномъ изобиліи. Близъ сихъ колодезей или копанокъ есть тамъ же и прѣсная вода, годная для обыкновеннаго употребленія. Описаніе сихъ водъ и врачеваніе оныхъ отъ разныхъ болѣзней довольно ясно изображено въ отправленной къ вамъ тетрадкѣ. Теперь осталось донесть Вашему Сіятельству, какимъ образомъ оныя воды открылись. На сихъ степяхъ кочевали своевольные грабители, старинные запорожцы, кои подѣлали многіе курганы, а по здѣшнему нарѣчію могилы, въ которые они зарывали свою награбленную добычу, состоящую въ разныхъ монетахъ и въ разной серебряной и золотой утвари, что все называется здѣсь скарбъ, или кладъ, который нѣкоторымъ и удалось открыть, а чрезъ то и обогатиться. Уѣздный изюмскій судья Денисенковъ, будучи весьма бѣденъ и многочаденъ, упросилъ помѣщика Ерсиванова,

родомъ грузина, уступить сіе ему урочище съ пятьюдесятью ревизскими душами и съ долгомъ банку въ двадцати-пятилѣтней экспедиціи и при продажѣ просилъ продавца дабы онъ мертвыхъ и бѣглыхъ числомъ близъ ста причислилъ къ пятидесяти на лицо состоящихъ. Сіе онъ Денисенковъ, какъ послѣ открылось, сдѣлалъ для собственной пользы займа изъ банковской экспедиціи; въ числѣ сихъ пятидесяти наличныхъ душъ явилось четырнадцать и болѣе престарѣлыхъ и неспособныхъ къ работѣ. Съ прочими же онъ, судья изюмскій, по нѣкоторымъ примѣтамъ и суевѣрнымъ явленіямъ въ видѣ блистающаго огня, рыжаго теленка и прочее... въ большіе церковные праздники искалъ среди нощи въ тѣхъ могилахъ скарбу, нарочно сдѣланными для того буравами или щупами, долго томя своихъ подданныхъ исканіемъ сокровищъ, и не обрѣтши на послѣдокъ онъ попалъ съ своими щупами на солончаки, на которыхъ удалось ему открыть минеральныя воды, которыхъ употребленіе, какъ я прежде упоминалъ, первоначально и постарался произвесть въ дѣйствіе. Вотъ вашего сіятельства любопытству есть точное удовлетвореніе. Какимъ образомъ я учинился попечителемъ тѣхъ водъ, въ прежнемъ письмѣ обременялъ ваше терпѣніе повѣствованіемъ; такожь почему не могу удержать тѣхъ цѣлительныхъ водъ. Для моего оправданія и для представленія точнаго портрета изюмскаго судіи Денисенкова, кромѣ представленныхъ вашему сіятельству бумагъ, представляю еще показаніе атамана деревни Быковки и Государева малороссійскаго казака, въ рабство присвоеннаго Денисенковымъ. Для изслѣдованія сего противузаконнаго дѣла присыланъ былъ на мѣсто губернскій совѣтникъ отъ Его Превосходительства Харьковскаго губернатора, который нашелъ все въ показаніи справедливымъ и утвержденнымъ многими свидѣтелями подъ присягою. Для дальнѣйшаго обличенія изюмскаго судіи и для уничтоженія купчей имъ Денисенковымъ противо законовъ совершенной, предписалъ нынѣ Г. Губернаторъ пріѣхать изъ другаго уѣзда судіи и засѣдателю; поелику изюмскій уѣздный судія съ своими подсудками и его соучастникъ засѣдатель явно законопреступники, не должны по сему дѣлу присутствовать. При всемъ семъ Денисенковъ имѣетъ многихъ своихъ единомышленниковъ, и весьма богатыхъ, изъ коихъ одному заложилъ уже мой лѣсъ въ девяносто тысячь рублей, и съ столь важною суммою старается, и мнитъ ослѣпить правосудіе, меня же лишить Всемилостивѣйше пожалованнаго, и Высочайше утвержденнаго грамотою лѣса, который я полагалъ для уплаты Вамъ извѣстныхъ моихъ долговъ, кои я нажилъ, какъ всѣмъ извѣстно, не какимъ мотовствомъ, но жертвуя во многихъ случаяхъ общему благу, и которые долги, поистиннѣ, зѣло мой духъ угнетаютъ и обременяютъ. Сколь я ни старался себя избавить отъ сего тяжкаго бремени, но доселѣ не могъ, ибо коварное и завистливое сословіе моихъ сосѣдей всѣ возможности своими скрытными совѣщаніями къ сему отнимаютъ, и если сверхъ всякаго чаянія, я не получу сего лѣса, то дѣти мои останутся въ неоплатныхъ долгахъ и въ крайней бѣдности во всю свою жизнь! Денисенковъ съ того времени, какъ беззаконно введенъ во владѣніе моего лѣса, истребилъ онаго уже на нѣсколько тысячь рублей. Разныя угрозы мнѣ пересылаетъ и съ величавымъ духомъ говоритъ, что онъ въ отчаяніи готовъ все противу меня сдѣлать.

Въ семъ онъ уже и предуспѣлъ, внушивъ здѣшнихъ дворянъ, что я

Государевъ шпіонъ, и что я представляю о ихъ дѣяніяхъ, нѣкоторымъ же разглашаетъ, что я въ немилости у Всемилостивѣйшаго Государя! Таковыя разглашенія произвели толикую дерзость въ моихъ сельскихъ сосѣдяхъ, что оные нѣсколько сотъ разнаго скота выгнали изъ своего селенія на мой сѣнокосъ, и потравили болѣе, нежели какъ на пять сотъ рублей сѣна, котораго въ здѣшнемъ краю есть превеликій недостатокъ. И я опасаюсь, что мои новозаведенныя въ силу предписанія шпанскія овцы безъ сѣна помрутъ съ голоду. Хотя г. губернаторъ, весьма ревностно пекущійся о народномъ спокойствіи и правосудіи, строго предписалъ капитану исправнику меня защищать отъ всякихъ обидъ, однако я не ощущаю удовлетворительныхъ послѣдствій. Долженъ я не обинуясь сказать, что исправники всегда были разорителями моего имѣнія; вѣроятно, что и мои поселяне могли бы выйтить изъ послушанія, но я ихъ склонный къ своевольству, бродяжеству духъ оградилъ моимъ кроткимъ и отеческимъ съ ними обращеніемъ, и моими благотвореніями. Я учредилъ какъ для нихъ, такъ и для постороннихъ больницу, въ которой искусный врачъ, выписанный мною съ лучшими лекарствами изъ Петербурга, вылечилъ отъ разныхъ жестокихъ болѣзней болѣе двухъ сотъ человѣкъ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, и притомъ, нѣсколько пріучилъ моего собственнаго человѣка ко врачеванію поселянъ простыми лѣкарствами. Упомянутаго доктора я бы для пользы общей содержалъ и до днесь, не уважая знатныхъ издержекъ, но изюмскій уѣздный лекарь, преданный неумѣренному корыстолюбію, чуждъ всякаго человѣколюбія; прилѣпившись страстно къ картамъ, и ассигнаціямъ и не могши вытерпѣть преимущества надъ собою въ медицинѣ моего искуснаго доктора, нашелъ способъ вытѣснить его отсюда. Я же остался теперь въ деревнѣ съ моимъ малознающимъ врачемъ, съ которымъ однакожъ, помолясь Богу, многихъ пользуемъ больныхъ. Теперь Вы, истинный сынъ церкви и отечества, ясно видите, каковъ въ Изюмѣ лекарь, каковы судіи, а посему можете измѣрить, каково угнетеніе и какова гибель народу!

Въ моемъ селеніи окромя больницы устроилъ я домъ для вдовъ, сиротъ и для престарѣлыхъ, сущихъ въ изнеможеніи. Такожде учредилъ училище, въ которомъ деревенскіе праздношатавшіеся по улицамъ мальчики учатся читать и пѣть во храмѣ Божіемъ; учатся Закону Божію, писать, ариѳметикѣ и наставляются во благородіи. При таковомъ образованіи удерживаютъ иногда чада своихъ родителей отъ излишняго пьянства и праздности. Родителямъ весьма пріятно, что чада ихъ читаютъ въ церкви внятно и поютъ согласно. Если бы бѣлое духовенство было воспитываемо такъ, чтобы споспѣшествовало симъ естественнымъ и богоугоднымъ подвигамъ, здѣсь къ тебѣ, Христофоръ, вопію, то сколь скоро родъ человѣческій могъ бы преобразиться и соотвѣтствовать намѣреніямъ своего Преблагаго Творца. Но мы, мірскіе священники, служимъ алтарю не для Іисуса, а болѣе для хлѣба куса; якоже и святый Златоустъ глаголетъ: не вѣдѣхъ іерея спасающа, но погибающа. Сіе вамъ дерзаю рещи яко ревностному новообразователю священнослужителей. Впрочемъ молю: положи Господи храненіе устомъ моимъ. Мои поселяне начинаютъ уже нѣсколько награждать меня своимъ, хотя коснымъ, исправленіемъ и признаніемъ, что я болѣе пекусь о ихъ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи, нежели о своихъ доходахъ, что ихъ не обременяю

заботами и наказаніями. И они меня съ любовію и уваженіемъ именуютъ батюшкою. Сіею наградою я весьма доволенъ. За сіи мои богоугодные и человѣколюбивые подвиги, освидѣтельствованные и представленные г. губернаторомъ, я имѣлъ счастіе удостоиться Высокомонаршаго благоволенія чрезъ Министра Внутреннихъ дѣлъ, изображеннаго въ сильныхъ и весьма трогательныхъ терминахъ, которымъ вящше побуждаемъ всемѣрно стараюсь во всякихъ случаяхъ оказывать любовь и пособіе ближнему. И какъ скоро буду въ состояніи, то и устрою оспенный домъ для всего уѣзда и приглашу искуснаго доктора для прививанія оспы, которая безъ пощады премногихъ убиваетъ младенцевъ! Съ преискреннимъ сердцемъ упражняясь въ таковыхъ подвигахъ, чаялъ я своимъ примѣромъ возбудить и моихъ сосѣдей къ таковымъ же дѣяніямъ; но изюмскій судія, дышущій противу меня прещеніемъ и злохуленіемъ, сильно возставилъ противу меня своихъ единомышленниковъ, которые по своимъ чувствамъ все толкуютъ въ худую сторону, мѣшаютъ всячески мнѣ получать маленькіе доходы съ моего хозяйства; и крайне нарушаютъ мое спокойствіе. Признаюсь, что мнѣ нѣкогда было безопаснѣе жить съ невѣрными турками, нежели съ единовѣрными христіанскими сосѣдями на мѣстѣ моего рожденія. Во утѣшеніе мое я читаю Блажена. Нѣкоторые же благомыслящіе и благородные сосѣди взирали на мое нынѣшнее положеніе, и имѣя чадъ и наслѣдниковъ своего достоянія, страшатся, чтобы и оные не содѣлались когда нибудь таковою жертвою неправосудія, разсуждая, что когда оное не пощадило человѣка извѣстнаго самому Императору, то кто можетъ спастися? Потому и молятъ Бога, да Божіему Помазаннику, Богоподобному Александру Первому, какой либо человѣколюбивый и благочестивый царедворецъ представитъ необходимую надобность для помѣщенія въ новосочиняемомъ законоположеніи строгаго закона на обузданіе неправосудія. И кто же можетъ содѣяти сіе, какъ не Вы, вѣрный и достойный наперсникъ Государевъ! По высокимъ свойствамъ Вашея души и по Вашему испытанному благоразумію, твердую полагаютъ надежду всѣ, по достоинству благородные людіе. Вы, Ваше Сіятельство, произведете сіе спасительное дѣло въ дѣйствіе. Теперь, дражайшій благодѣтель, видите, что я не себе ради токмо утруждаю особу Вашу симъ многоглаголаніемъ; но множайшихъ ради. Пишу къ Вашему Сіятельству столь откровенно потому, что, думаю, никто сего предпріять не восхощетъ, чрезъ сіе самое я хощу до послѣдняго моего дыханія сохранить вѣрность по званію моему, и по всесовершенной преданности ко Благочестивѣйшему Императору! Потому и не должно принять сіе начертаніе въ видѣ доноса, но въ видѣ искреннѣйшей и священнѣйшей обязанности. По числу моихъ лѣтъ, я чувствую, что одною ногою уже стою во гробѣ. Потому страшусь, да не впаду въ Руцѣ Бога жива, Который речетъ: вѣдый волю Господа своего и не творяй біенъ будетъ много! (Лук. XII, 47). Творю сія по моимъ силамъ согласно съ Божіимъ Закономъ.

Впрочемъ, предоставляя себя во всемъ Вашему благопризрѣнію, съ наилучшимъ моимъ къ Вашей благотворительной особѣ почтеніемъ, истинною благодарностію и всесовершенною преданностію пребуду, покажить буду.

1810 г., ноября 12. Стратилатовка.

16.05.05

